

Главный герой, конечно, имел свои причины для каждого поступка. Лучше бы он пораньше лег спать, набрался сил и подготовился к следующему повороту сюжета.

Ся Хайцы усмехнулся, пригубил из кувшина вина, и лунный свет озарил его юное лицо, словно ночной ветер, мягко касающийся его черт.

— Что в этом мире может укрыться от взора Вашего Высочества?

Е Фаньсин оказался прав: несмотря на то, что наложница Ху «исчезла» прямо перед императором, она не стала на него нападать. Ей нужно было, чтобы император дожид до следующего года, чтобы лишить Е Фаньсина титула наследника и возвести на престол её собственного сына.

На следующее утро по всему дворцу разнесся слух, что «наложница Ху — небесная фея», а её исчезновение объяснялось тем, что она «вознеслась на небеса, чтобы молиться Будде за императора». Независимо от того, поверил ли император в эту молву, он не стал предпринимать никаких действий. Наложница Ху, беременная императорским наследником, всё больше укрепляла своё положение.

Слухи о том, что наследник престола будет смещён, распространились по всему Шэнцзину. Даже трёхлетние дети на улицах пели: «Дворец Цзыгун скрывает ложного дракона, в Вэйяне — истинный Сын Неба». Е Фаньсин, находясь в центре этих слухов, оставался равнодушным. Каждый день он читал книги, принесённые Ся Хайцы, играл с птицами и ловил бабочек, наслаждаясь жизнью, хотя внешне старался сохранять озабоченный вид.

Из-за того, что его внешние эмоции сильно расходились с внутренними, Е Фаньсин каждый день беспокоился, чтобы не выйти из образа, и случайно похудел, зато его маленькая белая птичка стала пухлой и упитанной.

Ся Хайцы смотрел на птицу, стоящую на каменном столе с выпяченным животиком, и не мог поверить, что это та самая птичка, которую он создал.

— Это... птица? Она ещё может летать?

— Покажи ему, как ты летаешь, — Е Фаньсин погладил перья птицы, его лицо оставалось спокойным, как снег.

Птица изо всех сил втянула живот и взмахнула крыльями, ненадолго поднявшись над столом, но вскоре медленно опустилась обратно, явно расстроенная. Синяя бабочка, порхавшая рядом, была сбита крылом раздражённой птицы.

Ся Хайцы уже собирался что-то сказать, как вдруг наследник престола слегка улыбнулся, и эта улыбка, подобная ряби на воде, мгновенно исчезла. Теперь он снова выглядел как юный благородный муж. Ся Хайцы на мгновение забыл, что хотел сказать, и лишь через несколько секунд смог вымолвить:

— Ты... ты чему улыбался?

Наследник престола оперся на руку, его пальцы, похожие на чистый белый нефрит, выглядели немного раздражёнными, хотя лицо оставалось холодным.

— Ты ошибся.

Ся Хайцы открыл рот, подумал и промолчал, лишь слегка улыбнувшись. То, что долго его беспокоило, внезапно разрешилось. Раньше он переживал, как Е Фаньсин справится, когда Новая династия будет установлена через кровь и войну. Но теперь он решил: когда начнётся хаос, он увезёт наследника престола подальше. Охрану у Южных ворот он знает, так что вывести одного человека не составит труда. Главное, чтобы Е Фаньсин не узнал о войне... чтобы он продолжал улыбаться, как сейчас.

*

Лето незаметно наступило, и цветы софоры в Дворце Цзыгун начали увядать. Двое вышли из тенистого переулочка на залитую солнцем улицу. Хотя стоял разгар лета, на улице, кроме пения цикад, царил тишина.

Днём было слишком жарко, и люди редко выходили на улицу. Пройдя немного, Е Фаньсин почувствовал жару. Ся Хайцы загадочно увёл его в безлюдный уголок, взмахнул рукой, и в этом маленьком уголке пошёл снег.

Е Фаньсин протянул руку, и снежинка, словно стрекоза, мягко упала на его ладонь, оставив холодное прикосновение. Ся Хайцы обнял его сзади за плечи, бормоча:

— Кажется, здесь немного холодно.

Такие вольности в последнее время становились всё более частыми, и Е Фаньсин уже привык к ним, даже спокойно предложил в следующий раз взять с собой грелку.

— Грелку? Летом на улице? — Ся Хайцы рассмеялся, его грудь слегка вздрагивала, а юношеские черты лица размывались в снежном свете.

Вечера в Шэнцзине наступали позже, чем в других местах, и сумерки были глубже. К тому времени, как зажглись фонари, они всё ещё бродили по улицам. Е Фаньсин купил на прилавке грубо сделанную лисью маску и рассматривал её в свете фонарей.

— Если мы не вернёмся сейчас, Северные ворота У тоже закроются.

Ся Хайцы, держа в руке кувшин вина, лениво шёл рядом, его детское лицо озаряла лёгкая улыбка.

— Божество прямо перед тобой, а ты всё переживаешь, что не вернёшься?

— Вино не заткнёт тебе рот, — Е Фаньсин накинул лисью маску на лицо Ся Хайцы, обвёл руками его уши и завязал красную верёвку, чтобы маска держалась.

Летний вечерний ветерок мягко дул между ними, сопровождаемый пением цикад и мерцанием фонарей.

Ся Хайцы замер, не двигаясь, кончики его ушей покраснели. Когда Е Фаньсин отпустил его руки, он неуверенно сказал:

— Эта маска уродлива. Ваше Высочество, должно быть, завидует моей красоте...

Наследник престола поспешно прервал его, не дав закончить.

— Это была самая красивая маска на том прилавке.

— Не верю, — Ся Хайцы, стараясь сохранить спокойствие, усмехнулся. — Ваше Высочество хотел заткнуть мне рот? Неужели книги, которые вы читали на прошлой неделе, не научили вас, как это сделать?

Е Фаньсин:

— ?

В тёмном углу улицы Ся Хайцы, с яркой лисьей маской на лице, наклонился к бесстрастному наследнику престола, его уши покраснели, как у настоящей лисы. Вдали раздавались звуки фейерверков, создавая беспокойную атмосферу.

Тёплое дыхание коснулось шеи и уха, сердцебиение учащалось, как барабанный бой. Ся Хайцы приблизился к носу наследника, а тот опустил глаза, его ресницы коснулись лба, не закрытого маской, вызывая лёгкий зуд. Ся Хайцы кашлянул, чтобы скрыть смущение, и взял правую руку наследника.

— Рана от клетки для птиц уже зажила?

Пальцы, похожие на нефрит, теперь были тёплыми. Он держал их, слегка раздвинув, на ладони и суставах виднелись несколько неглубоких шрамов, уже затянувшихся, словно причудливые узоры.

Ся Хайцы провёл пальцами по шрамам на руке Е Фаньсина, и под влиянием магического света шрамы начали исчезать. Он не сразу отпустил руку, задумчиво смотря на неё, пока Е Фаньсин не пошевелил пальцами. Тогда Ся Хайцы, словно очнувшись, смущённо отпустил руку.

Наследник престола молча смотрел на него, словно видя что-то скрытое. В тени переулка его белая одежда сияла, как снег, омытый лунным светом. Он сжал ладонь и спокойно улыбнулся.

— Шрамы выглядят некрасиво.

Е Фаньсин спросил у системы: Это тоже часть сюжета?

[Система]: Основываясь на действиях главного героя, в целом сюжет не нарушен.

Через некоторое время она добавила:

[Система]: Если вы хорошо ладите с главным героем, это не мешает. Ваши роли, если главный герой не вмешается, обычно заканчиваются трагически.

Е Фаньсин спросил без эмоций: Например?

[Система]: Например, в этом мире наследник престола будет четвертован.

— ... — Е Фаньсин мысленно выругался в адрес системы, не используя нецензурных слов. Когда он только попал сюда, эта проклятая система даже не упомянула об этом.

[Система]: Вы кончили, я уже сообщил о вашем оскорблении, и если вы хорошо ладите с главным героем, то, возможно, останетесь целым и даже не умрёте.

Система говорила всё тише.

Ся Хайцы сидел рядом, молча наблюдая, как фейерверки взрываются в небе, освещая всё вокруг теплом. Лисья маска скрывала его лицо, оставляя видимыми только тёмные глаза. Кувшин вина опустел, и он снова наполнил его, его фигура в ночи выглядела одинокой.

Е Фаньсин подошёл к нему и легонько ткнул его в плечо. Ся Хайцы повернул голову и улыбнулся.

— Пора возвращаться?

— Наполни кувшин ещё раз, — Е Фаньсин посмотрел на кувшин в его руке, его выражение лица не изменилось, словно он не обращал внимания на предыдущую атмосферу.

— Так используют божеств? — Ся Хайцы надулся, его детское лицо в свете фонарей выглядело размытым. — В мире люди молятся богам, но никто не просит их так просто, как я.

Е Фаньсин сел, стряхнул пыль с рукава и взял кувшин из рук Ся Хайцы. Тот только что наполнил его, и пар поднимался, наполняя воздух ароматом османтуса. Он сделал глоток, и тепло разлилось по телу, не давая почувствовать холод вечернего ветра.

Ся Хайцы смотрел на него некоторое время, затем вдруг сказал с непонятной интонацией:

— Я пил из этого кувшина.

— Ты не хотел наполнить его ещё раз, — Е Фаньсин посмотрел на него.

Аромат вина витал между ними, наполняя воздух теплом и сладостью. Вдали на улице фонари мерцали.

<http://bllate.org/book/15566/1385309>